

Глава 19. Яоцзин*, верни моего деда!

* Яоцзин 妖精 (yāojīng) — дух-обольститель, демон.

Все прятавшиеся в спортзале школьники разбежались через разные выходы.

Бац!

Ещё одна пуля пролетела внутрь и вошла в бетонный пол.

— У полицейского пистолета дальность прицельной стрельбы где-то 50 метров. Максимальная дальность не больше ста, — быстро сообщил толстячок.

Все разделились на три группы. Ли Вэнь и учитель Ли взяли ещё двух школьников из числа запасных. В их задачу входило в основном остаться в живых и присматривать друг за другом. Во второй группе были две девушки — основной игрок Цяо Фейфей и Чэнь Шаньшань, которая, хоть и была запасной, по силе превосходила остальных игроков запаса.

Основная ударная группа состояла из Тан Мо и толстячка Чжао Цзяна.

— Как вышло, что мы не услышали хруст стекла на подходе к школе? Как вообще эти нелегалы смогли пройти все наши ловушки? — удивился толстячок.

— Они ведь уже были здесь позапрошлой ночью, — тихо сказал Тан Мо, — и во время второй атаки уже попались на ваши битые стёкла. Конечно, в этот раз они подготовились и не стали повторять своих ошибок. Похоже, они вообще вошли в школу другим путём.

Двое покинули спортзал, плотно прижимаясь к стене, чтобы не привлекать внимания.

Тан Мо сконцентрировался и внимательно осмотрел окрестности.

Ночь была похожа на затаившегося зверя, следившего за ними кровожадным взглядом. Деревья, в изобилии росшие на территории школы, шелестели листвой под холодным осенним ветром, дополняя мрачную и тревожную картину.

— Дай-ка гвоздь, — сказал Тан Мо, уклоняясь.

Бац!

Тан Мо резко ушёл влево, но пуля все равно успела чиркнуть его по правой руке и вошла в стену между ним и толстячком. Они переглянулись и побежали в разные стороны.

Ещё до начала ночной стычки Тан Мо и Чжао Цзян выработали стратегию совместных действий. Сейчас они попали под обстрел, а нелегала с пистолетом не было видно. В такой ситуации, согласно договоренности, они должны были разделить, чтобы отвлечь внимание стрелка.

Бац! Бац!

Тан Мо с палкой в руках помчался к ближайшему учебному корпусу.

Выстрелы, не стихая ни на секунду, следовали за ним по пятам. Пули буквально царапали ему обувь. Уже на пороге корпуса Тан Мо обернулся и увидел, как пуля пролетела мимо и вошла в стену прямо у двери.

Тан Мо нырнул в здание. Но как только он оказался внутри, волосы у него на голове встали дыбом. Он рефлекторно поднял палку, блокируя удар. Дадао* вонзился в дерево. Тан Мо по инерции сделал ещё пару шагов вперёд, а его противник пошатнулся и немного отступил.

* Дадао 大刀 (dàdāo) — большой меч, традиционное оружие Китая, пришедшее из эпохи Троецарствия. Дадао не отличается огромной длиной (вместе с рукоятью длина оружия составляет около 110см), но имеет приличный вес и баланс фальшиона, позволяющий наносить сильные проламывающие удары по противнику.

— Не кислый удар, — раздался полный сарказма голос, сопровождавшийся хрипловатым смешком. — Но ты все равно сдохнешь.

Не говоря больше ни слова, нелегал атаковал. Тан Мо снова встретил меч палкой.

Длинный меч и палка мелькали с невероятной быстротой. Треск ударов не умолкал. Меч был длиннее палки, и скоро все тело Тан Мо выше пояса было покрыто кровавыми полумесяцами, а сам Тан Мо вынужден был отступать.

Обрадованный нелегал удвоил усилия. В его руках и без того опасный меч рассекал воздух с оглушительным свистом.

Хотя мужчина и не был профессиональным фехтовальщиком, его сила и выносливость компенсировали умение. Он наступал всё яростней и яростней, тогда как скорость Тан Мо начала падать.

В какой-то момент нелегал сильно замахнулся слева в попытке нанести Тан Мо удар по голове. Позорно пятящийся Тан Мо вдруг увидел взлетевший высоко вверх меч, он быстро нагнулся, крепко ухватил палку правой рукой и, оперевшись левой в пол, со всей силы врезал мужчине по коленной чашечке.

Звук ударов сменился громким стоном и хрустом ломающихся костей. Мужчина с трудом удержался от падения, оперевшись о меч, как о костыль.

Тан Мо встал и вытер кровь с подбородка. Наконец-то он смог рассмотреть своего противника. Нелегал был высоким, не меньше 188 см, мужчиной с сильно развитой мускулатурой. Голова его была чисто выбрита, а на левой руке красовалась чернильного цвета татуировка тигриной головы.

Мужчина предусмотрительно устроил засаду в самом близком к спортзалу учебном корпусе, и ему почти удалось застать Тан Мо врасплох и убить. Тан Мо был впечатлён.

И нелегалы и основные игроки довольно быстро восстанавливались после полученных ранений. Прошла всего пара минут, а раны Тан Мо уже начали затягиваться и чесаться.

Опомнившись, Тан Мо замахнулся, но понял, что уже опоздал. Мужчина уже смог подняться и встретить палку мечом. Однако расстановка сил поменялась. Теперь Тан Мо перешёл в нападение, а нелегал отбивался мечом и отступал.

Прошло ещё немного времени, и мужчина стал двигаться быстрее. Похоже, его колено почти пришло в норму.

— Бля! Накось выкуси!

Мужчина неожиданно бросил меч, упёр руки в боки и бесстрашно повернулся к Тан Мо, всё ещё продолжавшему атаковать.

Сделав глубокий вдох, он вытаращил глаза и громогласно проорал:

— Яоцзин, верни моего деда!

Тан Мо ничего не понял, единственное слово, которое он разобрал, было «деда». Однако, каким-то шестым чувством он почувствовал неладное.

Траектория его удара изменилась прямо в середине замаха: палка ударила в стену, позволив Тан Мо использовать отдачу для быстрого прыжка в другой конец коридора. В то же время нелегал широко открыл рот, так что тот стал похож на огромную букву «О». Из рта рванул поток горячего газа, в доли секунды превратившийся в мощнейший поток пламени.

Верзила стоял, подбоченившись, и изрыгал бесконечную огненную струю. Его выпученные глаза, подобные гневным очам лоханя*, были прикованы к Тан Мо.

* Лохань 羅漢 (luóhàn) не путать с миской 碗. Санскр. 阿羅漢, Arhan (архат, лохань, шравака) — буддист, достигший высшего совершенства и свободный от дальнейших перевоплощений.

Не долго думая, Тан Мо развернулся и дал дёру. К несчастью, пламя было быстрее. Оно преградило ему путь и чуть не опалило челку.

Тан Мо резко остановился, и струя пламени в мгновение ока обожгла стену, превратив штукатурку в осыпающийся серый пепел.

Он упал на карачки и быстро пополз вдоль стены. От жаркого пламени, похожего на дыхание дракона, воздух будто раскалился. А палка Тан Мо давно стала кучкой угольков.

Вскоре поток пламени иссяк, и Тан Мо, тяжело дыша, уселся на пол.

Нелегал уже полностью оправился от травмы колена и подобрал свой дадао. Оглушительно хохоча, он снова бросился в атаку.

Обезоруженному Тан Мо оставалось только уворачиваться от рубящих ударов верзилы и отступать.

Они оба, очевидно, не учились боевым искусствам. Но благодаря силе, подаренной им чёрной башней, их драка по зрелищности могла соперничать с профессиональной.

— Каждый, кто видел мою способность, подход!

Очередной выпад нелегала почти достиг своей цели. Тан Мо чудом увернулся и бросился из здания. Мужчина побежал следом, предвкушая скорую победу.

Бац!

Как только Тан Мо показался из дверей учебного корпуса, в его ступню вошла пуля.

Несмотря на кажущуюся усталость, взгляд Тан Мо был холоден и расчётлив. Он четко проследил траекторию выстрела и определил местонахождение стрелка.

Нелегал бежал вслед за Тан Мо. Под их ногами землю взрывали пули. Тан Мо с трудом уклонялся от выстрелов. Когда мимо просвистела девятая по счету пуля, оба мужчины ворвались в спорткомплекс.

Первое, что они увидели, были 6 трупов, лежавших на полу.

Нелегал сначала оторопел, но быстро опознал тела и мерзко захихикал, замахнувшись мечом в сторону Тан Мо. Дадао уже был на полпути к голове, убегавшего в страхе, молодого человека, когда тот неожиданно остановился и повернулся к нелегалу лицом.

— Нет, — воскликнул почуявший опасность верзила, но остановить замах уже не сумел и продолжил движение вперёд. Молодой человек тоже замахнулся правой рукой.

Однако оружия в его руках не было!

Но не успел верзила удивиться, как из ниоткуда в руке Тан Мо возникла огромная спичка, и стальной меч с размаха влетел в неё.

Хрясь!

Дадао сломался и спичка нанесла нелегалу мощнейший удар в голову. Громко хрустнув, череп треснул. Мужчина упал: из проломленной черепной коробки потекла белая субстанция и хлынула ярко красная кровь. Тело верзилы содрогалось в непрерывных конвульсиях. Его ещё живые глаза, не мигая, смотрели на Тан Мо и спичку в его руках. Его рот приоткрылся: верзила силился что-то сказать, но уже не мог.

Похоже спички Мозаики могли проломить голову любому, независимо от его физических характеристик.

Мужчина не мог говорить, но Тан Мо и так знал, что тот хочет спросить.

— Хочешь знать почему, я сразу не использовал спичку, чтобы убить тебя, а притворился испуганным? Ну, во-первых, чтобы ты не мог неожиданно воспользоваться своей способностью. Чэнь Шаньшань сказала, тебе нужен трехминутный перерыв, а сейчас как раз прошло 3 минуты и 2 секунды с последнего использования. Во-вторых, чтобы ты утратил бдительность, — Тан Мо безразлично смотрел на умирающего мужчину. — Ну и, в-третьих, убить тебя было не самое главное, я хотел достать стрелка.

Из закрытых глаз верзилы сочилась кровь, его веки дрожали, но поднять их уже было невозможно. Услышав последнюю фразу Тан Мо, он весь выгнулся и из последних сил попытался дотянуться до обидчика.

В этот момент с другого конца спортзала донесся жуткий голос:

— Эй, да как ты...

Бац!

Больше выстрелов не последовало.

— В прошлый раз стрелок почти не появлялся на глаза и всё время стрелял из засады. Логично было предположить, что в ближнем бою он слабоват. Если просто попробовать подкрасться к нему, велика вероятность, что он заметит и сменит позицию. Но сейчас, пока ты гнался за мной, он поддерживал тебя огнём, и ему было некогда отвлекаться и менять точку обстрела.

Толстячок высунулся в окно центральной башни и взволнованно крикнул:

— Он мертв, он мертв!

Тан Мо кивнул и снова посмотрел на нелегала, лежащего перед ним.

Верзила дернулся в последний раз, и его тело стало неподвижным, сердце остановилось. В последнюю секунду уголки его рта слегка приподнялись, и на лице застыла жутковатая улыбка.

Тан Мо почуял неладное и тут же услышал громкие крики.

— Учитель Ли!

— Учитель Ли!!!

Тан Мо стремглав вылетел со стадиона.

На беговой дорожке одорукий мужчина держал в руке окровавленный дадао. Учитель Ли, стоявший перед ним, пошатнулся и рухнул на землю, пронзенный в нескольких местах. Из его рта и груди потоком лилась кровь.

Ли Вэнь подбежал к учителю. Он и ещё двое запасных игроков попытались закрыть рану в районе сердца. Их руки покрылись кровью, но остановить кровотечение не удавалось.

К счастью, кроме учителя Ли, все остальные выглядели невредимыми.

Неожиданно на беговой дорожке и на самом поле легкоатлетического стадиона прямо из-под искусственной травы вылезло около дюжины побегов, увенчанных нераспустившимися бутонами.

Рядом с цветами стоял худощавый мужчина небольшого роста. Правая рука у него отсутствовала, а лицо от левого глаза до уголка рта пересекал безобразный шрам. С меча в его левой руке капала кровь.

Он грустно улыбнулся и посмотрел на Тан Мо:

— Все мертвы, да?

Тан Мо крепче перехватил спичку — не стоило терять бдительность.

— Да, все. Остался только ты.

— О, да! Тут ты прав. Останусь только я...

Он странно улыбнулся и ткнул мечом в сторону учителя Ли, лежащего в луже крови:

— Этот уже готов.

Ли Вэнь протянул руку к лицу учителя.

— Не дышит, — его голос дрогнул.

Школьники рядом с ним застыли.

Из темного угла спортивной площадки внезапно вылетела тень:

— Умри!

Кухонный нож наткнулся на дадао и отлетел в сторону. Тан Мо рванул вперёд, схватил разъяренную Цяо Фейфей за предплечье и оттащил ее себе за спину, попутно ударив по широкому мечу спичкой.

Хрясь!

Второй дадао развалился на части.

Взгляд однорукого мужчины вспыхнул восхищением:

— Вот это мощь!

Шокированная Цяо Фейфей всё ещё стояла за спиной Тан Мо. Из-за угла выбежала Чэнь Шаньшань и отвела её к Ли Вэню.

Из центральной башни выскочил толстячок Чжао Цзян. Когда он только появился на поле, его лицо светилось от радости.

Вдруг он увидел лежащего в крови учителя.

— Учитель Ли!

Что делать, человек смертен...

Готовясь к ночному нападению, Тан Мо установил множество ловушек на подходах к школе. Толстячок уже упоминал чуть раньше, что вопреки его ожиданиям, нелегалы пробрались внутрь, так и не наступив на битое стекло. На самом деле Тан Мо с помощью Ли Вэня намеренно расчистил от осколков узкую кривую тропинку.

Если бы нелегалы не захотели наступать на стёкла, они были бы вынуждены идти по этой дорожке и их было бы прекрасно видно издалека. А если бы они поняли, что их специально выманивают на этот путь, им пришлось бы идти по стеклу, и их бы услышали.

Но в реальности они не пошли ни тем ни другим путём, застав всех врасплох. К счастью, Тан Мо успел заранее разработать стратегию и обсудить ее с толстячком. Иначе им всем могло бы сильно не поздоровиться.

— Как вы пробрались в школу? — поинтересовался Тан Мо.

Ему действительно было интересно, как они смогли обойти все его ловушки.

Мужчина неприятно засмеялся:

— Пробрались? Да мы и не выходили!

— Как это? — заволновался Чжао Цзян. — В смысле, не выходили?! Вы все это время оставались в школе?

— Территория школы огромна. Где вам нас найти? — поросычьи глазки нелегала скользнули по школьникам, на минуту замерев на Чэнь Шаньшань и ее подруге. — Два дня этот старик наблюдал, как вы ставите эти глупые бесполезные ловушки. Я думал напасть прошлой ночью, но объявился этот чувак, и я дал вам пожить ещё денёк.

Сознание того, что нелегалы все это время были рядом, заставило школьников содрогнуться.

Лицо Чэнь Шаньшань перекосило. Она почувствовала себя виноватой:

— Я не догадалась... я и подумать не могла...

Цяо Фейфей взяла ее за руку:

— Успокойся. Ты не виновата. Никто из нас не мог подумать, что эти подонки спрячутся в школе. Будь они прокляты!

Однорукий смотрел на девушек, загадочно улыбаясь.

Тан Мо загородил их собой.

— Твои друзья мертвы, — сказал он. — Чего ты ждёшь? Почему не пытаешься сбежать?

— С чего мне убегать? Скоро вы все сдохнете!

Мужчина ткнул в направлении Тан Мо сломанным мечом. Даже с таким смехотворным оружием, он совсем не выглядел испуганным и смотрел на Тан Мо, как на обреченного.

Тан Мо сжал в руках спичку — дурное предчувствие стало ещё сильнее. Он посмотрел на поле.

— Уничтожьте эти цветы! — воскликнул он.

— Даже не мечтайте, — холодно процедил мужчина, и преградил школьникам путь, размахивая обломком дадао.

Тан Мо замахнулся спичкой, и однорукий блокировал удар. От столкновения остаток дадао пошёл трещинами и рассыпался на мелкие кусочки.

— Быстро! Рвите их, — проорал Тан Мо.

Все, за исключением двух запасных, всё ещё отрешенно сидевших у тела учителя Ли, рванули к цветам. Толстячок ухватил стебель у корня и дернул, что было сил.

— Не выдергивается, — удивленно воскликнул он. — Эта штука прочнее арматуры.

Уж если самый сильный среди школьников не смог уничтожить цветок, у других вообще не было шансов.

Тан Мо наконец понял, что не давало ему покоя.

Этот однорукий мужик был сильнее Тан Мо. Он только с виду казался маленьким и слабым, на деле же все его тело было покрыто стальными мышцами, которые явно появились у него не внезапно. Ещё до того, как Земля вышла онлайн, он был гораздо сильнее обычного человека. Ко всему прочему, у него отменная реакция, не хуже, чем у Тан мо. Даже не имея никакого оружия, он легко уходил от ударов спичкой снова и снова.

— Используйте ваши способности. Нам необходимо уничтожить растения!

Лоб толстячка покрылся испариной. Перед ним появился тонкий длинный гвоздь. Сконцентрировавшись, он направил его в тонкое корневище цветка.

Шурх!

С огромной скоростью гвоздь влетел в стебель. Раздалось металлическое клацанье, и в месте соприкосновения блеснула искра.

— Есть!

Толстячок поспешно начал атаковать цветы своим гвоздем. Но тот был слишком тонок, к тому же не всегда попадал в цель, так что на один цветок приходилось тратить около двадцати ударов или две минуты.

— У меня есть пистолет, — проговорил Чжао Цзян. — Если этот цветок по прочности, как арматура, его можно перебить пулями. Тут восемь зарядов. Должно хватить, как минимум, на один стебель.

Подсознательно он протянул оружие второму основному игроку, Цяо Фейфей.

— Это... это что, пистолет? — испуганно пробормотала девушка.

— Да, пистолет. Возьми. Сосредоточься и целься прямо в основание цветка.

Пока Цяо Фейфей нерешительно мялась, боясь взять оружие, пистолет уже оказался в руках другой девушки. Чэнь Шаньшань ухватила рукоять двумя руками, решительно направила ствол на корневище цветка и спустила курок.

Бум!

Пуля прошла стебель. Отдача заставила школьницу слегка попятиться. Не дожидаясь одобрения, она сделала ещё два выстрела.

— Действительно работает, — облегченно произнесла стоявшая рядом Цяо Фейфей.

Работа закипела. Даже двое запасных вышли наконец из ступора и начали помогать.

Чжао Цзян рубил цветы гвоздями, Шаньшань стреляла, а остальные выковыривали корни кухонными ножами.

Только Тан Мо не участвовал в «сборе урожая». Размахивая гигантской спичкой, он не давал вмешаться однорукому нелегалу. Пару раз ему удалось достать худощавого мужчину, и у того уже было сломано плечо. Будь он обычным человеком, такая травма уже не дала бы ему двигаться, но экстраординарные силы нелегала все ещё позволяли ему не только оставаться на ногах, но и оказывать сопротивление.

Тан Мо тоже пострадал. Хотя у мужчины не осталось оружия и была всего одна рука, он умудрился ткнуть Тан Мо средним пальцем в грудную клетку и сломать ему ребро.

Схватка была нешуточной. Не потеряй нелегал одну руку, Тан Мо, даже со спичкой, вряд ли мог бы составить ему достойную конкуренцию.

Тан Мо отчаянно старался достать бандита. Как только тот случайно повернулся к нему правым боком, ему в голову полетела гигантская спичка.

Однорукий, казалось, был обречён. Понимая, что от удара этой штукой по голове ему не уйти живым, нелегал, не раздумывая, блокировал спичку левой рукой.

Бум!

Рука изменила траекторию спички, и она, описав параболу, приземлилась на беговую дорожку. Мужчина зло посмотрел на Тан Мо. Спичка начисто оторвала ему кисть, со сломанного запястья на землю капала кровь.

— Этот старик убил вас!!!

Не обращая внимание на бред сумасшедшего, Тан Мо пошёл подбирать спичку.

В этот момент нелегал поднял голову к небу и разразился безумным хохотом:

— Вы все, все сдохнете! Только этот старик будет жить!!!

Тан Мо настороженно осмотрелся.

В ночном беззвёздном небе висел тусклый полумесяц. Огромное облако медленно наплывало на него, и вот уже на виду остался только маленький острый кончик.

— Знаешь, в чем моя сила? Думаешь, это просто цветочки? А вот и нет! Моя способность гораздо круче, чем у придурка, плевавшегося огнём, и уж точно круче, чем у придурка с пистолетом и сотней пуль в магазине. Она в сто раз круче! Мои цветочки уже впитали лунный свет, и как только месяц полностью исчезнет, они расцветут!

Тан Мо обернулся. Толстячок успел уничтожить 6 побегов, Шаньшань — 2, все остальные общими силами выкопали один росток.

Всего оставалось 3 цветка.

Когда чёрное облако закрыло лунный свет, внешние лепестки бутонов затрепетали. Все услышали звонкий хруст — цветы постепенно распускались. Один за другим лепестки раскрывались, мягко покачиваясь на ветру. Внутри цветков все отчетливее становились видны тычинки ядовитого фиолетового оттенка.

— Как только мои цветочки распустятся, вы все умрете! Их запах — жуткий яд. Только я смогу выжить, только я!

Мужчина, потерявший руку и кисть, казалось, помешался. Он непрерывно бормотал: «сдохни, сдохни», и ненавидящим взглядом неотрывно следил за Тан Мо, будто желая ускорить его смерть.

Тан Мо плевать хотел на его планы. Он быстро кинулся к оставшимся цветам и с размаху ударил один из стеблей спичкой.

Хрясь!

Цветок слегка завибрировал. Тан Мо нагнулся, чтобы посмотреть результат и с огорчением констатировал, что удар всего лишь согнул стебель где-то градусов на 15. Даже спичка была бессильна сломать его с первого раза!

— Вы все сдохните, ха-ха-ха...

Месяц все ещё был скрыт за плотными облаками. Тан Мо, не отрываясь, колотил по цветку спичкой.

Довольно быстро ему удалось сломать один цветок, но лунный свет совсем померк за толстым слоем облаков.

— Покойники! Вы все покойники!

Тан Мо подскочил к соседнему цветку. Он уже почти полностью распустился, и за последним тонким слоем лепестков отчетливо проступала ярко-фиолетовая сердцевина, даже на глаз казавшаяся невероятно ядовитой.

Тан Мо замахнулся спичкой, но до того, как он успел ударить по цветку, он вдруг увидел, как над головой нелегала сгустилось облачко чёрного тумана.

Где-то Тан Мо уже видел такое...

В это мгновение поднялся сильный ветер, и тут же бледный полумесяц вновь осветил землю.

Улыбка резко сползла с лица однорукого мужчины. Он задрал голову и удивленно распахнул глаза.

— Нет! Не может быть! Какого хрена?!

Чёрный туман над головой нелегала рассеялся. А ветер полностью расчистил небо от облаков. Как только месяц осветил цветы, они будто замерли — лепестки моментально перестали раскрываться.

Буквально через пару минут Тан Мо сломал оба оставшихся растения своей спичкой.

Как только последний цветок упал, нелегал спохватился и кинулся наутёк. Однако убежать ему не удалось: острый тонкий гвоздь догнал его и вонзился в затылок, прошив голову мужчины насквозь.

Однорукий пошатнулся и упал. Глаза невидяще уставились в небо.

Толстячок поёжился:

— Он... мёртв?

— Ну да, — отозвался Тан Мо, опуская спичку. — Мёртв.

Все были удивлены так удачно появившимся ветром. И только Тан Мо знал, что это не простое совпадение. Ещё до начала стычки он нарисовал круг, чтобы проклясть именно этого нелегала, хотя на первый взгляд он казался менее опасным, чем два других.

Неизвестный враг всегда опаснее известного.

Не то чтобы Тан Мо был уверен в успехе, когда использовал способность «Нарисую круг и прокляну», но получилось очень даже эффективно.

Последний враг был мёртв. Школьники мгновенно расслабились и повалились на землю.

Только Чэнь Шаньшань все ещё крепко сжимала в руках рукоять пистолета. Даже незаряженный, он будто придавал ей уверенности.

Ребята совместными усилиями перетащили трупы троих нелегалов в туалет к телам их ранее убитых товарищей. В приступе ненависти они топтали мертвых убийц ногами, а после запихнули их в унитазы.

Тело учителя Ли отнесли в спорткомплекс. Теперь там лежало целых семь тел.

Не важно, кто первый начал плакать, но уже через минуту рыдания эхом раздавались по всему зданию. А как только дети перестали плакать, их захлестнула волна ужаса от совершенных ими убийств.

Толстячок за одну ночь убил двух человек: стрелка и однорукого. В пылу сражения, он жаждал мести и не думал, что лишает кого-то жизни. Теперь он выбежал на улицу. Он стоял, опираясь на столб, и его выворачивало наизнанку.

Остальные дети были ужасно подавлены. Они расселись на полу, а Чэнь Шаньшань раздавала им воду и продукты.

Ли Вэнь вышел на воздух. Похоже, его тоже ещё не отпустило после стычки.

За спиной толстячка раздался тихий голос:

— Скорее всего, ты убил не в последний раз.

К этому моменту у толстячка уже кончилась даже желчь. Услышав голос, он вздрогнул и обернулся.

Тан Мо с непроницаемым выражением лица кинул ему бутылку воды.

— Мир изменился, — спокойно продолжил Тан Мо. — Если хочешь остаться в живых, придётся повзрослеть. Твоя способность может спасти много невинных жизней. Ты не беззащитен.

Толстячок вытер желчь со рта. Его веки и губы подрагивали.

— Я знаю, — проговорил он наконец, взяв себя в руки, — не убей я их, они убили бы всех нас. Я всё сделал правильно. Просто... просто мне нужно время, чтобы привыкнуть...

— Не бойся, — сказал Тан Мо. — Привыкнешь.

— Тан Мо гэгэ, а ты испугался, когда убил того человека?

Чжао Цзян не знал, что до того как убить верзилу, изрыгавшего огонь, Тан Мо уже убил другого нелегала.

— Когда я убил в первый раз, — спокойно сказал Тан Мо, — я немного испугался. Но гораздо сильнее я боялся, что убьют меня.

Толстячок автоматически кивнул.

Тан Мо не стал продолжать.

Выбирая между собой и другим человеком, он всегда, не задумываясь, дал бы умереть другому.

Немного успокоив паренька, Тан Мо в одиночестве подошёл к пруду рядом со спорткомплексом. Он протянул руку, и в ней из ниоткуда возникла его книжка.

Открыв книжку на следующей странице, он неожиданно замер.

<Способность>

[Название: Яоцзин, верни моего деда!]

[Владелец: Сюй Цян (нелегал)]

[Тип: Атомный]

[Функция: В течение 30 секунд изо рта изрыгается струя пламени. Температура может достигать 961 °С]

[Уровень: 2]

[Ограничение: Перерыв между использованиями — 3 минуты. Необходимо положить руки на пояс и прокричать «Яоцзин, верни моего деда!»]

[Примечание: Сюй Цян сказал, что каждый, кто видел его способность, подох; кроме Тан Мо.]

[Версия инструкции для Тан Мо: Можно использовать раз в сутки. Температура может достигать 800 °С. Необходимо положить руки на пояс и прокричать «Яоцзин, верни моего деда!» Эта способность очень подходит нашему Тан Мо. Она прямо-таки создана для него. Нагло присвоить* такую классную дрянь, мне так стыдно, ах!]

* Используется идиома 鸠占鹊巢 (jiū zhàn què cháo) — дословно: голуби занимают гнездо; образно в значении: завладеть, захватить; прийти на готовое, приписать себе. Имеется в виду, что голуби сами не строят гнёзд, а отбирают их силой у других птиц.

Тан Мо: «...»

Ну что за гадкая манера ругать своего хозяина и себя в придачу! Да ещё в таких выражениях!

Тан Мо изменился в лице и в сердцах захлопнул книжку.

Никогда в жизни он не воспользуется этой способностью. Никогда!!!

— Пить хотите? — за спиной раздался женский голос.

Тан Мо незаметно отпустил свою подлючую книжонку, и повернулся к невысокой девочке.

Чэнь Шаньшань принесла бутылку воды и кусок хлеба.

Тан Мо взял только хлеб:

— Спасибо. Я уже напился.

Проблевавшийся толстячок вернулся в спортзал. Ему нужен был покой и отдых. На улице остались только Тан Мо и Чэнь Шаньшань.

— Все уснули, — сказала девочка. — Только что вернулся гэгэ Ли Вэнь, сказал, что не может уснуть и пойдёт погуляет по своей альма-матер.

— Хорошо.

— Спасибо, что так помогли нам...

Тан Мо внимательно посмотрел на коротковолосую девочку.

— А ещё спасибо, что выполнили последнее желание моего отца и нашли меня, — голос девочки звучал тихо, но уверенно. — И... я планирую остаться с моими друзьями. Мы уйдём из школы: пойдём посмотрим, что происходит в мире.

Тан Мо удивленно поднял бровь. Смысл слов девочки был понятен.

— Ты знаешь, что я хотел забрать тебя с собой?

— Знаю... сразу догадалась, наверное, — в этот момент лицо Шаньшань было совсем взрослым.
— Но сейчас, когда учитель Ли погиб, мне больше не хочется уйти с вами.

Тан Мо улыбнулся и промолчал.

Тан Мо действительно хотел забрать девочку. Но не из чувства долга перед ее отцом или желания защитить беспомощного ребёнка. Просто она была невероятно умна, и ее способности могли бы ему пригодиться. Даже его вредная книжка согласилась с тем, что способность, полученная от неё, была стоящей штукой. Так что девочка могла бы стать ему хорошим компаньоном.

Хотя она и не обладала особой физической силой, толку от неё было гораздо больше, чем от Ли Вэня.

В этом загадочном и опасном мире сообразительный напарник был крайне ценен.

Однако, как только не стало учителя Ли, Чэнь Шаньшань приняла твёрдое решение остаться. Тан Мо, конечно, был слегка расстроен, но переубедить её не стал.

— Можно называть тебя на «ты»*... Тан Мо гэгэ?

* На самом деле она просто просит разрешения называть его гэгэ (старшим братом), то есть обращаться к нему, как к человеку более близкому. Мне кажется, что в русском это аналог перехода на «ты».

Тан Мо кивнул.

Девочка рассмеялась. Выглядела она довольно заурядно, но от смеха на ее щеках появились очаровательные ямочки.

— Завтра уходишь? Надеюсь, мы ещё встретимся. Постараюсь стать ещё сильнее к тому времени. Тан Мо гэгэ, спасибо тебе!

Тан Мо уже собирался ответить, как вдруг в его голове прозвучал низкий притягательный голос:

[... Я вас не отвлекаю?]

Тан мо: «...»

Он сразу узнал своего таинственного собеседника.

Шаньшань насторожилась:

— Тан Мо гэгэ, что-то не так?

Хотя по голосу было явно слышно, что девушка, говорившая с ним, ещё ребёнок, и она просто обращается к нему, как к старшему, Тан Мо почувствовал себя немного двусмысленно*.

* Гэгэ — это не только старший брат, но и муж или бойфренд.

И тут же услышал:

[Извините за беспокойство. Поговорим как-нибудь потом...]

— Это не то, что вы думаете, — поспешно проговорил Тан Мо.

— Тан Мо гэгэ?

Тан Мо сделал серьёзное лицо:

— Иди к остальным. Я пойду посмотрю, где Ли Вэнь.

Чэнь Шаньшань посмотрела на него с подозрением, по ее глазам было ясно, что она о чём-то догадалась. Не сказав больше ни слова, она повернулась и ушла обратно в спортзал.

Тан Мо вынул из кармана индюшачье яйцо. Как и ожидалось, оно слегка светилось.

Он недовольно нахмурился.

— Фу... господин? Ваш голос теперь звучит прямо у меня в голове, а не из яйца, как в прошлый раз. Но это не важно. Что у вас случилось?

Автор имеет сказать:

Сахарок [с каменным лицом]: Эта гнусная книжонка готова на все, чтобы досадить мне. Она даже себя стыдит.

Книжка-малышка: Тан Мо, Тан Мо, чтобы дождь был не страшен, у людей есть зонтик, а у Тан Мо только голова. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Фу Вэньдо: Я тут собрался на свидание ㄱㄱ, а моя невеста флиртует с какой-то девицей!

<http://bllate.org/book/15800/1416171>